

О положении римских рабов-врачей в эпоху Империи по данным надгробных надписей

Дыдров Артур Александрович¹

студент

Челябинский Государственный Педагогический Университет, Челябинск, Россия

E-mail: mozart.artur@mail.ru

В современной правоведческой науке можно встретить точку зрения об общем чрезвычайно тяжелом положении рабов древнего Рима. Эту позицию занимают многие специалисты в области римского права (Пиляева, 2003; И.С. Перетерский, 2001; и др.), акцентируя внимание на том, что рабы – объект, а не субъект права. Обратившись к отдельной группе ремесленников, мы, проанализировав надгробные надписи эпохи Империи, можем, во-первых, выявить положение врачей из среды рабов, а во-вторых, несколько скорректировать точку зрения вышеуказанных ученых-правоведов.

Статус рабов далеко не так однороден, поэтому необходимо делать акцент и на их реальном положении, а из юридического статуса не следует непосредственно выводить и фактический. Рассматривая правовое положение раба, необходимо заметить, что собственниками рабов являлись, главным образом, отдельные лица, а основной принцип, характерный для юридического статуса раба – объектность по отношению к праву. Прогрессивным явлением в эпоху Империи стала наказуемость субъекта за убийство как чужого, так и своего раба. Согласно юридическому статусу, раб, таким образом, вещь господина, но без раба далеко не всегда удавалось успешно вести дела. За рабом была признана способность вступать в имущественные сделки, создавая при помощи этих сделок права для господина. Нередко сфера самостоятельности была шире: господин давал рабу имущество, возможность свое собственное дело, но, конечно же, с правом господина на определенную часть дохода от предприятия. Сам хозяин, и это очень важно, пользовался услугами раба бесплатно, так как юридически раб – «вещь господина». «Прогрессивные», хозяева наверняка понимали всю несостоятельность эксплуатации без определенной отдачи для раба, а потому последний и стал располагать некоторыми возможностями, принося доход, как господину, так и себе.

Среди обширного контингента рабов врачи зачастую занимали достойное место. В эпоху Империи все большее распространение получили лечебницы, находящиеся на земле рабовладельца. Это утверждение, основывается на свидетельстве Колумеллы в работе «О сельском хозяйстве», где автор, давая подробное описание обязанностей виллика, сообщает о том, что последний должен следить и за работой валентудинария, доставляя туда покалечившихся рабов, направлять их в лечебницу на вилле, где далее ими должен заняться врач (Columel. XI, 1). Раб также был обязан лечить самого господина и, по утверждению Л. Винничук, был заинтересован делать это качественно, так как хозяину было выгодно отпускать хорошего врача на дополнительные заработки. Заработает врач – заработает и господин (Винничук, 1988).

Данные источников содержат бесполезные сведения о специалистах самого низшего общественного положения. Надписи, упоминающие рабов, весьма немногословны, но все же есть смысл привести здесь несколько из них:

«Тиранн, раб Ливии, врач» (3985; мраморное надгробие); «Хресте, делившей с ним рабство, супруге, по заслугам ее Келад, раб Антонии, врач-хирург» (4350: из колумбария детей Друза) и др.

Справедливости ради, отметим, что не было исключением и самое низкое положение раба-врача. Так, одна надпись гласит: «Мусику Скуррану, рабу Тиберия

¹ Автор выражает признательность научному руководителю, к.и.н. Лазареву С.А.

Цезаря Августа, ведавшему казной Лугудунской провинции, из викариев его те, которые были с ним в Риме, когда он скончался...» (5197; мраморное надгробие). Скурран – не врач, но далее в надписи перечисляются те, кто «были с ним», и среди этого списка мы видим некоего Агафопода, который и являлся врачом, будучи викарием, то есть рабом раба.

Сохранилась надпись, свидетельствующая, однако, о далеко не самом худшем положении раба: «Зосим, раб Гимна, врач, сестре и своей викарии, супруге...» (7295; табличка из колумбария Волузиев). Из данной надписи М.Е. Сергеенко делает однозначный вывод: врач оставлял себе определенную часть доходов от практики и не малую, иначе не смог бы содержать рабу, жениться на ней и создавать семейный очаг (Сергеенко, 1968).

Неудивительно, что компетентный врач всегда в цене – об этом косвенно свидетельствует содержание следующей надгробной надписи: «Фирий Келадян, раб Т. Цезаря Августа, глазной врач, почтительный к родителям своим...» (8909; мраморное надгробие). Надпись составлена в весьма необычных выражениях, автор подписи же восхищен отношением врача к родителям, но ведь раб сплошь и рядом не знает своих родителей, а чаще всего не знает отца. Проданный в рабство, он не забывает о родителях, что является поразительным фактом в рабском быту.

Имеется и надпись, содержание которой просто изумляет: «Кассию, рабу Цезаря нашего, врачу, Ульпия Сабина супругу благодетельному сделали и себе, и своим отпущенникам, и отпущенницам, и потомкам их» (8897; мраморное надгробие). Данная надпись иллюстрирует весьма интересный случай брака между рабом и отпущенницей. Врач Кассий, раб «Цезаря нашего» оставил вдове и отпущенников и отпущенниц, а состояние уж наверняка нажил неплохое. К тому же сразу бросается в глаза то, что изначально Кассий содержал нескольких, а может, и многих рабов и рабынь.

По этим, да и другим примерам видно, что не всякий раб терпел постоянные лишения. Потому справедливым представляется вывод, сделанный Л.П. Маринович в работе «Человек и общество в античном мире» о том, что не верно превращать отдельных людей в некую «социальную массу», отождествляя все их функции и положение (Маринович, 1998). Пусть в данном случае речь идет не о юридическом статусе рабов, но, по крайней мере, об их имущественном положении.

Приведенные выше, безусловно, не все надписи, касающиеся врачей – рабов, но основные, позволяющие увидеть тот контраст положения, характерный даже для низшего класса. Раб мог прозябать в нищете, а мог нажить неплохое состояние, имея возможность купить рабов и рабынь, поставить надгробие жене и даже оставить наследство. Это лишний раз свидетельствует о том, что однобокое рассмотрение положения той или иной категории населения приводит к существенным неточностям. В данном случае такие недочеты возникнут, если мы будем делать все выводы о статусе рабов, исходя только из их юридического положения. Данные надгробных надписей эпохи Империи о рабах-врачах позволяют смоделировать более объективную картину положения рабов.

Литература

1. Винничук Л. (1988) Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. М. Высшая школа.
2. Пиляева В.В. (2003) Римское частное право. М.: Юрист.
3. Перетерский И.С., ред. (2001) Римское частное право. М.: Юрист.
4. Сергеенко М.Е. (1968) Ремесленники Древнего Рима: очерки. Л.: Наука.
5. Маринович Л.П., ред. (1998) Человек и общество в античном мире М.: Просвещение.